

***

Аварис.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя после эксперимента. И все это время я просто лежал распластанный на полу и наслаждался отсутствием боли. В голове то и дело роились различные мысли. Начиная с навязчивой и съедающей меня изнутри мыслишки о том, зачем я вообще затеял столь опасный эксперимент, не проверив все досконально, и заканчивая размышлениями о том, что я все же приобрел входе этой авантюры.

Первое я еще мог списать на мое неумное желание получать все больше знаний и сил. Такова уж моя природа. Остается только периодически одергивать себя, чтобы не забывать о собственной безопасности.

Касаемо же того, что мне удалось приобрести в ходе эксперимента, пока я мог лишь сказать одно: что-то точно изменилось, хоть и чувствовал я себя как прежде. Но предчувствие меня еще никогда не обманывало. И чтобы понять, что именно изменилось, все нужно проверять, и делать это желательно на практике.

— Ладно, — вздохнув, сказал я, — лежанием на одном месте я ничего не узнаю.

Медленно поднявшись с пола, я постепенно принял человеческий облик. Осмотревшись, я озадаченно почесал голову.

— Ну и бардак, — протянул я, смотря на разбитый стол, кучу разбросанных бумаг и стул с моими вещами, улетевший куда-то в сторону.

К несчастью, тело эльфийки тоже задело выбросом энергии. И, хотя постаменты уцелели, саму носительницу Старшей крови выкинуло из круга вместе со столом, на котором она лежала. Учитывая прошедшее после выброса время, я мог с уверенностью сказать, что теперь тело ушастой не только бездушное, но и бездыханное.

— Зараза, — досадливо выругался я, прежде чем пройти к своим разбросанным вещам.

Одевшись, я занялся сворачиванием лаборатории. Ведь от нее теперь было довольно мало толку. Систему скрывающих чар я оставил, как есть, на тот случай, если получится найти еще что-нибудь интересное. Да и место, о котором никому не известно, всегда довольно полезно. Остальное же я не глядя закинул в домен, как и тело эльфийки, при этом будто наяву слыша возмущение Брана из-за засорения «гнезда».

Закончив с уборкой, я подтянул к себе опрокинутый стул и, расслабившись и вытянув ноги,

устроился на нем. Настало время для самокопания и попыток разобраться в том, что же я накрутил в себе с этим ритуалом.

— Ну-с, погнажи, — выдохнув, сказал я, прежде чем окончательно расслабиться и погрузиться в себя, параллельно накладывая одно диагностирующее заклинание за другим.

С каждой минутой этой «недомедитации» и разглядывания самого себя я все больше хмурился, лишь периодически вскидывая брови в немом удивлении. В какой-то момент пришлось чертить новый круг, который должен был помочь куда более досконально считать мое состояние. По итогу, чтобы разобраться в накрученной мною канители, мне потребовалось не меньше часа. И то я не был уверен, что получилось выяснить все нюансы.

Упав обратно на стул, я устало потер лицо. Можно ли сказать, что в поисках меди я нашел золото? Пытаясь получить способности управления пространством и временем, вероятно, я выбрал не тот подход. Ошибочно полагая, что ключ ко всему — ген Старшей крови, я решил воздействовать на свое собственное тело, совсем упустив тот факт, что для меня это лишь оболочка. Умрет она, и я спокойно вернусь в свой домен.

Теперь же, чтобы убить эту оболочку, придется неслабо так постараться. В ходе воздействия, или, что более вероятно, в ходе выброса, телесная и магические оболочки практически слились. Мне еще предстоит разобраться в процессе и во всех нюансах, но похоже, что, когда пошло отторжение, а Тьма попыталась поглотить чужеродную энергию, произошел резонанс. Энергия покинула мое тело, но ее часть Тьма успела поглотить и адаптировать.

Адаптировала, да еще как. Ради интереса я даже попытался порезать себе руку. Успешно. Но вместе с кровью выступила и темная дымка, которая вмиг затянула рану. А я тем временем почувствовал едва уловимый отток энергии из резерва. Впрочем, недостающий объем в тот же момент восстановился. Это явно указывало на увеличившуюся скорость восстановления.

— Интересно, — озадаченно протянул я, в который раз вознося хвалу своей странной удаче.

Новые возможности будоражили сознание. Конечно, это оказалось совсем не то, чего я добивался. Ну, не сдох и ладно. В остальном разберусь уже позже. Разве что в срочном порядке стоило проверить то, как на меня теперь воздействовал димерит.

Встрепенувшись, я взмахом руки открыл себе портал в мою лабораторию в крепости Каэр Серен, где хранились мои честно украденные запасы димеритовой руды. Мысленно углубившись в дебри собственного сознания, где я перебирал возможные варианты воздействия димерита, я не сразу заметил неладное.

В моей обители царила разруха. Еще большая, чем та, что устроил я сам в пещере. Какие-то приборы были разбиты, а то, что уцелело, было покрыто толстым слоем пыли. Мегаскоп, некогда уютившийся в углу за ширмой, был разобран. Кристаллов не было, а сама стойка лежала на полу.

Взглянув на рабочий стол, увидел все ту же пыль и разбросанные бумаги. Словно в них рылись в попытках что-то найти. Но успеха они явно не добились, ведь наиболее ценные записи я всегда храню при себе или в домене.

Самое же главное изменение ждало меня в тайнике, где я складировал руду и прочие материалы для создания артефактов. Тайник был абсолютно пуст. Это было столь удивительное для меня зрелище, что какое-то время я непонимающе смотрел на голые стены тайника. Когда же до меня дошло, что меня фактически обчистили, внутри стало разгораться пламя гнева. Кто-то посмел взять то, что принадлежит мне!

— Какого... — хотел было я с шипением возмутиться, но резко осекся от того, что замок заметно тряхнуло.

Пришлось приложить усилие, чтобы устоять на ногах. Гнев временно уступил место удивлению. Это было необычно и очень похоже на землетрясение. Вот только за долгие годы моего пребывания здесь я не застал ни единого раза, чтобы случались подобные катаклизмы. Даже во время шторма ни одна волна, какой бы большой она не была, разбиваясь о скалистый берег, не могла пошатнуть твердыню ведьмаков.

— Что за черт? — непонимающе произнес я, решительно направившись к выходу из лаборатории.

Толкнув дверь, я не добился ничего, кроме протяжного скрежета. Сама же створка практически не сдвинулась. Нахмурившись, я внимательно осмотрел дверь и увидел, что петли изрядно поела ржавчина. Это прибавило только больше вопросов, учитывая, что я отчетливо помнил, что перед моим уходом с дверью все было в порядке.

Брови сдвинулись еще сильнее, а на мое лицо легла тень. Медленно, но верно в моем сознании всплывали опасения и догадки, в которые я отказывался верить.

В этот момент крепость вновь тряхнуло, только немного сильнее. Чтобы не упасть позорно на пятую точку, пришлось опереться на стену. Когда же тряска закончилась, я, плюнув на все, как можно сильнее ударил по двери телекинезом, отчего ту фактически сорвало с проржавевших петель.

Выскочив в коридор, я быстрым шагом направился в сторону лестницы, которая вела к главному залу крепости. Оттуда уже можно было попасть во внутренний двор и на тренировочные площадки, чтобы разобраться в том, что здесь происходит.

«И Эрланду придется ответить на ту кучу вопросов, которые у меня скопились и продолжают копиться», — подумал я, пока буквально летел по коридору и пытался сдержать свой гнев. Не хватало еще спалить эту крепость к чертям собачьим.

Добравшись до лестницы, я помчался по ней вверх, перепрыгивая сразу несколько ступеней.

Практически домчавшись до выхода из моего «подвальчика», я услышал голоса и топот ног. Чуть менее заметно было бряцанье, которое обычно издает кольчуга или иные металлические части брони. Все это меня неслабо насторожило, тем не менее я не сбавил своего хода.

Буквально взлетев по лестнице вверх, я оказался на первом этаже. Это было небольшое пространство с громадной аркой, которая вела в главный зал. Сбоку находилась еще одна длинная винтовая лестница, которая вела на другие этажи, где располагались комнаты старших ведьмаков. Но сейчас мне туда точно не было нужно. Мой путь лежал в сторону выхода, куда я и рванул, но резко остановился, стоило только переступить порог арки.

За ней меня встретили трое молодых воинов, которые явно были из числа охотников на чудовищ. Об этом говорили характерные желтые глаза с вытянутым зрачком и медальоны в форме головы грифона. Лица этих ведьмаков мне не были знакомы, но я не придавал этому значения. Куда более важен был тот факт, что эта троица стояла в полном боевом облачении, и направляли свои клинки они на меня.

— Ты кто такой? — спросил один из них, нахмутив брови. — И как здесь оказался?

— Не понял, — недоуменно пробормотал я, уже вовсе упуская суть происходящего. — Что происходит?

— Молчать! — рявкнул второй ведьмак, отличающийся от своих товарищей низким ростом и размахом плеч. — Здесь мы задаем вопросы! Отвечай, когда тебя спрашивают!

— Эх, да что ты с ним церемонишься, — с кривой улыбкой протянул третий, выделяющийся своей худобой и крысиным выражением лица, по которому так и хотелось врезать. — Ты взгляни на его слащавую морду. А эта одежда. Он же явно колдун.

После его слов двое других ведьмаков взглянули на меня совершенно иначе. В их глазах появились какая-то потаенная злоба и желание порубить меня на кусочки.

— А если все наши сидят в своей лаборатории безвылазно, — продолжил «худой» с мерзкой улыбкой на лице, — то этот колдун явно не из их числа.

Не прошло и мгновения после того, как он закончил говорить, после чего эта троица попыталась меня атаковать. «Худой» подскочил и в полуобороте попытался рубануть меня сразу по шее. «Коренастый» же, отскочив в сторону, замахнулся, метя мне в открытый бок. И только «хмурый» ведьмак не торопился действовать, внимательно смотря на меня и ожидая подходящего момента.

Действовали ведьмаки очень быстро. Простой человек даже не успел бы заметить их движений, не говоря уже о том, чтобы успеть среагировать. К счастью, меня трудно было отнести не то что к простым, а вовсе к роду людей. И в бою на мечах я что-то да смыслю.

Едва заметное смещение корпуса — и меч «худого» пронесся мимо моей шеи, обдав потоком воздуха. Клинок, должный распороть мне бок, резко ушел в сторону, отбитый рукой, окутанной кинетическим щитом. Впрочем, неудача не остановила ведьмаков. Один, сделав финт, зашел мне за спину, собираясь нанести удар. «Коренастый» же с места не сдвинулся и, только сделав оборот, решил провести повторную атаку в то же место.

К несчастью для них, все это было зря. Мечи столкнулись с уже полноценной защитой, через которую они не смогли прорваться. Не теряя больше времени, я взмахнул рукой в сторону «коренастого». Миг — и его снесло с места, отбросив в ближайшую стену. Я старался действовать деликатно, поэтому он, очевидно, выжил.

Резко развернувшись в сторону «худого», я собирался провернуть похожий трюк, но он успел выставить Квен. Одарив его одобрителем взглядом, я первым делом решил послать простой огненный шар, который разбил знак. Стоило ведьмаку лишиться своей защиты, как он повторил путь своего товарища, отправившись в полет до стены.

Оскалившись и проводив полет «худого» своим взглядом, я почувствовал, как в защиту ударился поток огня, который был вызван с помощью знака Игни. Оставшийся ведьмак не смог долго продержаться знак, и вскоре поток огня иссяк, открыв ему вид на абсолютно невредимого меня. Вздохнув, я потер переносицу, после чего пристально посмотрел на молодого ведьмака.

— Ты закончил? — вздернув одну бровь, спросил я. — Может еще что-нибудь попробуешь? Или все-таки ответишь мне, какого черта здесь творится?!

На последних словах я уже не выдержал и повысил голос.

— Ты... — начал было что-то говорить ведьмак, но его прервал очередной толчок, который сотряс крепость.

Охотника на чудовищ пошатнуло, но он смог устоять на ногах. Тем не менее это его отвлекло, что позволило мне переместиться к нему вплотную и, схватив того за горло, приподнять над полом.

— Теперь Я здесь задаю вопросы! — процедил я, смотря в желтые глаза ведьмака. — Отвечай по существу. Что здесь происходит? Почему вы на меня набросились? И какого, мать вашу, хрена в моей лаборатории царит разруха?! И самое главное...

Я притянул его к себе еще ближе и продолжил уже нечеловеческим голосом:

— Где. Мой. Двимерит?!

Впрочем, ведьмак был довольно упрям и, подозреваю, немного туп. Пытаясь разжать мою руку, он, вместо ответа, решил плюнуть мне в лицо.

Наступила тишина. Мое лицо более не выражало ни единой эмоции. Я медленно поднял свободную руку и стер слезы, параллельно думая, что мне сделать с этим зарвавшимся щенком. Учитывая мое не лучшее расположение духа, каждый из проносащихся в моем сознании вариантов заканчивался мучительной смертью ведьмака.

К счастью для глупца, мое внимание привлек приближающийся звук шагов. Не отпуская ведьмака, я с ожиданием уставился в ту сторону, откуда должно было появиться новое действующее лицо.

— Элрик, остолопа кусок, долго ты еще возиться будешь? — услышал я знакомый голос. — Я ведь дал простое поручение: принести из подвала бочки с маслом. Они нужны на стенах, а вы тут...

Слова слышались все отчетливее и отчетливее. Знакомое ворчание, вкуче с привычной грубостью, помогли определить того, кто к нам приближался. Прошла всего пара мгновений, и из-за поворота появился очередной ведьмак. Немолодой, с зачесанными назад длинными волосами. Несколько горизонтальных шрамов пересекали его лоб. Охотник на чудовищ был облачен в латы поверх желтого поддоспешника. Помимо пары мечей, рукояти которых виднелись из-за плеча, на поясе у ведьмака висела очень знакомая сумка со свитками, которую этот представитель Школы Грифона всегда носил с собой.

— ... возитесь. — уже тише проговорил ведьмак, уставившись на нас.

Не прошло и пары мгновений, как старый опытный убийца чудовищ отскочил в сторону, параллельно выхватив меч, а свободной рукой накладывая знак Квен. Нападать он не спешил.

— И ты туда же, — вздохнув и покачав головой, произнес я, после чего, отбросив в сторону молодого «грифона», продолжил. — Кельдар, может хоть ты уже объяснишь, что здесь происходит? И с каких пор мне здесь не рады?

Ведмак моргнул раз. Моргнул два. Прошли секунды, которые тянулись необычайно долго. Вскоре старый «грифон» начал медленно округлять глаза от удивления. Его рот слегка приоткрылся, и из него вышел нечленораздельный звук.

— А я думал, ведьмаков уже ничем не удивить, — усмехнувшись, пробормотал я, заметив в глазах Кельдара осознание, и тогда понял, что на меня более не станут нападать.

— Мэтр Аварис? — будучи все еще удивленным, с какой-то надеждой спросил он. — Это вы?

— Нет, леший, — закатив глаза, саркастично ответил я. — Конечно я, кто же еще. Откуда столько удивления?

Ведмак не ответил. Он медленно подошел ко мне, не отпуская при этом меча и не ослабляя

бдительности. Я же, стараясь не делать резких движений, с интересом наблюдал за его действиями. Кельдар остановился в паре шагов от меня и свободной рукой приподнял медальон.

— Если надеешься найти иллюзию, — прокомментировал я его действия, — то можешь не стараться.

Впрочем, старый ведьмак все же взглянул на медальон, который продолжал висеть неподвижно, указывая на отсутствие магии. Ведьмак медленно выдохнул и опустил меч.

— Это действительно вы, — с какой-то странной радостью проговорил наставник юных ведьмаков. — Но где вы были?

— Где-где, — поморщившись, проговорил я, — эксперимент проводил. Может уже ответишь, какого черта здесь творится?

— Проводили эксперимент? — озадаченно переспросил ведьмак, словно не замечая моего вопроса. — Целых пятнадцать лет?

Тишина. Я моргнул. Удивленно посмотрел на Кельдара. Еще раз моргнул.

— Какие пятнадцать лет?

<http://tl.rulate.ru/book/56603/4303748>